http://edoc.bseu.by

«ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ» ДЛЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Шестьдесят лет назад, в марте 1957 года, в СССР было принято решение о прекращении выпуска государственных внутренних займов, распределяемых среди населения по подписке (фактически представлявших собой обязательный налог), и об отсрочке погашения ранее выпущенных гособлигаций на 20 лет. Тем самым завершилась целая эпоха истории советского государственного кредита, опиравшегося на привлечение средств граждан для финансирования государственных потребностей и покрытия бюджетного дефицита.

В 1920-е годы в СССР обычной практикой финансирования разрушенной интервенцией и Гражданской войной экономики и начавшейся индустриализации страны становятся регулярно проводимые внутренние облигационные займы. Особенно заметной их роль становится в годы первых пятилеток. **Фактически устанавливается обязательный налог**, который является непременным атрибутом жизни целого поколения советских людей. **Каждого гражданина, как правило, обязывали приобретать облигации в размере, равном месячному окладу в год**. В порядке исключения некоторым эту сумму снижали до половины месячного заработка. Однако были примеры, когда отдельные категории рабочих и служащих подписывали и на два оклада в год. Крестьян заставляли платить дважды – сначала индивидуально каждого, а затем брали деньги еще и с колхоза в целом, не выдавая никаких облигаций. Точно так же поступали и с производственными кооперативами, которые еще не начали ликвидировать.

В условиях отсутствия внешнего финансирования советской экономики и государственных нужд внутренние государственные займы становятся важным источником пополнения бюджета. Нарком финансов СССР **Арсений Зверев** в 1940 году писал, что в период первой и второй пятилеток с помощью внутренних займов удалось покрыть 15% расходов, связанных с капитальным строительством. В предвоенные годы (1938–1940) **государство получало от займов столько же, сколько приносили все остальные налоги и сборы с населения**.

Важно отметить, что созданный в те далекие годы механизм размещения займов надежно опирался на авторитарный политический режим и репрессивный аппарат, который не давал существенных сбоев. Объемы подписки на каждый выпущенный заем, как утверждала официальная пропаганда, неизменно перекрывали сумму его эмиссии.

В конце 1920-х–1930-е годы государственные займы становятся своеобразным символом экономической модели сталинского социализма, спутником повседневной жизни большинства семей в СССР. В руках партийно-государственного аппарата ежегодные внутренние займы являлись рычагом дополнительного перераспределения национального дохода, инструментом контроля за потребительским спросом, регулирования жизненного уровня немалой части населения, который в основном не выходил за рамки удовлетворения самых насущных потребностей.

Размещение облигаций среди населения проходило и в период Великой Отечественной войны. В 1942–1945 годы было проведено 4 займа на общую сумму в 72 млрд. руб. Реально же подписка составила 89,7 млрд. руб. Все выпуски были реализованы в рекордно короткие сроки – в течение одного-двух дней. Причем к методам принуждения прибегать не пришлось. В те трагические годы население искреннее стремилось помочь своими сбережениями Красной армии в разгроме агрессора. Это дало возможность существенно пополнить доходы госу-

дарственного бюджета. Если удельный вес поступлений от займов в госбюджет 1940 году составлял 5%, то в 1944 году достиг почти 10%, т.е. удвоился.

Рост государственной задолженности и бюджетного дефицита заставляет правительство прибегать к различным способам регулирования долга перед населением.

Часть своей задолженности государство успешно списало еще до начала Великой Отечественной войны. Например, в ходе тотального огосударствления экономики правительство приняло решение о ликвидации резервных капиталов трестов и запрете государственным учреждениям, акционерным обществам и кооперативам иметь облигации внутренних займов.

Недостаток бюджетных средств также побудил в 1936 году советское руководство пойти на конверсию – снижение размера выплачиваемых процентов по займам, что, по сути, свидетельствует о невозможности выполнения условий договора. Если ранее, согласно условию выпуска займов, размещаемых среди населения, государство платило держателям облигаций 8% заемной суммы, то в результате конверсии эта цифра снизилась до 4%. При этом срок госзайма был увеличен с 10 до 20 лет.

Масштабные заимствования вели к росту внутреннего государственного долга, существенному увеличению расходов на его обслуживание. Поэтому в 1947 году одновременно с денежной реформой прошла очередная принудительная конверсия облигаций внутренних займов. Все выпуски государственных ценных бумаг в обязательном порядке менялись на новый 20-летний выпуск уже под 2% годовых. При этом обмен производился по курсу 3 руб. в старых облигациях на 1 руб. в новых, что позволило списать немалую часть госдолга. Кро-

ме того, по различным причинам непогашенными остались облигации на внушительную сумму – 18,1 млрд. руб.

Проведение конверсии резко сократило расходы по государственным займам. В итоге внутренний госдолг СССР в 1948 году снизился более чем в два раза (до 86,5 млрд. руб.), а его обслуживание сократилось с 2% до 0,2% расходов бюджета.

Несмотря на низкий жизненный уровень подавляющей части населения СССР в тяжелые послевоенные годы, в 1946–1957 годы государство в принудительном порядке разместило среди населения 7 тиражей облигаций внутреннего займа, погашение которых планировалось лишь через 20–26 лет. Доходы по ним в виде выигрышей выплачивались, но размер таких выигрышей был незначительным, без учета инфляции по первоначальной стоимости – номиналу.

«От имени широких масс»

Несмотря на регулярные конверсии и постоянное несоблюдение сроков погашения облигаций и порядка выплаты процентов по ним, в конце 1950-х годов сложилась ситуация, когда текущие расходы по обслуживанию всех выпущенных государственных займов приблизились к уровню поступлений в казну от размещения новых ценных бумаг. В СССР государственный долг в 1930–1950 годы быстро рос и достигал довольно больших размеров. К началу 1957 года он составлял около четверти национального дохода.

Общая сумма госдолга по облигациям к 1957 году выросла до 259,6 млрд. руб. Стоимость его обслуживания также росла, что делало теперь займы невыгодными для бюджета СССР. Доходы от нового выпуска планировались в сумме 19,2 млрд. руб., а на расходы на обслуживание внутреннего госдолга уходило до 17 млрд. руб. в год и, по расчетам союзного Минфина, рост этих расходов в обозримом будущем должен был сравняться с объемом средств, собираемых с населения.

На протяжении десятилетий обязательная покупка советскими гражданами гособлигаций помогала пополнять бюджет и уменьшать неудовлетворенный платежеспособный спрос. Но в сложившейся ситуации высший партийный орган – Президиум ЦК КПСС, по сути, решил объявить **технический дефолт по внутренним обязательствам**, отсрочив их выполнение на продолжительный срок.

19 марта 1957 года советский лидер того времени **Никита Хрущев** объявил на заседании Президиума ЦК КПСС: *«Что если мы скажем народу: пусть откажутся от займов в пользу государства? Мы объявляем, что прекращаем выпуск займов».* Хрущев предложил схему, благодаря которой эта непопулярная акция должна произойти как бы по инициативе широких народных масс. Он предложил провести собрания на крупных московских предприятиях («Серп и молот», «Красный пролетарий», завод имени Лихачева), где рабочие должны принять обращение к стране об отказе от выплаты по займам. Затем инициативу должны были поддержать в других городах. Как считал Хрущев, на собраниях должны быть приняты резолюции о том, чтобы государство не производило выплаты по облигациям, а сами ценные бумаги, по его мнению, *«пусть остаются на руках у держателей как знак их вклада в общее дело строительства социализма».*

В 1957 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся Советского Союза». Согласно этому документу выпуск новых займов практически прекращался, ранее обещанные платежи вновь были отсрочены на 20 лет – до 1977 года, а выигрышные тиражи проводиться перестали. Это решение привело к значительным потерям в сбережениях для большинства жителей СССР, которых власти до этого десятилетиями заставляли приобретать облигации.

* * *

С 1958 года в СССР стали выпускать только свободно обращающиеся займы, облигации которых без ограничений продавались и покупались через сберегательные кассы. При этом досрочное погашение займов, выпущенных в 1947–1956 годы, началось только с 1974 года. Отсрочка погашения облигаций надолго и существенно снизила интерес населения к таким ценным бумагам, породила недоверие к государственному кредиту.

Последний советский тираж облигаций был выпущен в 1982 году. К тому времени патриотизм граждан уже иссяк, а механизмы принуждения к покупке облигаций полностью утратили силу.